

АМУЛЕТ
ПРОРИЦАТЕЛЯ

ВЛАДИСЛАВ ЗРИТНЕВ

Владислав Зритнев
Амулет прорицателя
Серия «Эльфийский стрелок», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70566646

SelfPub; 2024

Аннотация

Что управляет жизнью – свобода выбора или рок? Эльфийскому стрелку предстоит найти ответ на этот вопрос. В новом приключении Парда ожидают опасности и несколько любопытных встреч, в том числе с привлекательной молодой принцессой, что совсем не радует его девушку...

Владислав Зритнев

Амулет прорицателя

После ужина, пока Июния убирала со стола, Пард пересчитал оставшиеся деньги, которые предстояло растянуть до конца месяца. К неприятному удивлению стрелка, сумма оказалась гораздо меньше, чем он предполагал. «Как же это вышло?» – растерянно подумал Пард и начал вспоминать все незапланированные траты. Их набралось довольно много, однако всё равно было не понятно, на что ушла основная часть средств.

Пард с Июнией жили на его пенсию, которая полагалась стрелку за прошлую службу в эльфийской армии и за участие в войнах. Платили её исправно, но она была не очень большой. Также, когда Пард недолгое время занимал должность генерал-губернатора Южного Порубежья, ему удалось кое-что скопить и удачно вложить в ценные бумаги на гномьей бирже. Правда, там доходы тоже были нефантастические. Тем не менее стрелку и его девушке всегда хватало на достойную жизнь. И вдруг такой обескураживающий поворот...

Эти невесёлые размышления, видимо, отразились на лице Парда, потому что Июния сразу заметила в нём перемену.

– Что-то случилось? – осторожно спросила она.

Эльфийка мгновенно обо всё догадалась и постаралась

придать голосу как можно более деликатный тон. Ей не хотелось ставить Парда в неловкое положение. Она понимала, что любому мужчине тяжело чувствовать себя финансово несостоятельным.

Стрелок, нахмурившись, не отвечал. Он не мог решить, говорить Июнии или нет. Наконец, решил, что всё-таки лучше обсудить с ней проблему.

– Кажется, в этом месяце мы поиздержались, – нехотя сказал Пард.

– Ну ясное дело, – кивнула Июния и принялась загибать пальцы, – пришлось чинить сваленный ветром забор, потом мы купили новые шторы в спальню, ещё ты занял деньги Рыжебраду, который неизвестно, когда вернёт, ну и я по мелочи потратила кое-что...

– Всё это понятно, – махнул рукой стрелок. – Только что будем делать теперь?

Эльфийка всегда старалась поддержать Парда. Вот и сейчас она не стала упрекать его, как сделала бы на её месте другая.

– Я могу давать уроки игры на лютне, – предложила Июния. – Этим вряд ли получится заработать много, но хотя бы кое-что.

Пард воспринял её идею без энтузиазма.

– Нет, так не пойдёт, – сказал он. – Твои уроки музыки нам не особо помогут. Может, мне всё же стоит согласиться на ту работу, о которой я тебе вчера рассказывал?

– Ты уверен, что это необходимо? – с сомнением проговорила эльфийка. Было видно, что по какой-то причине ей такая перспектива не нравится.

– Ну нам ведь нужны деньги, – ответил стрелок. – Дело не слишком сложное, а заплатить за него обещают хорошо.

Июния о чём-то задумалась.

– Напомни мне, как её зовут? – после некоторого молчания попросила она.

– Принцесса Кириллия, – сказал Пард.

– И нужно сопроводить её в родное королевство?

– Да, только и всего. Я же говорю: задание пустяковое, а гонорар – королевский.

– Это логично, раз её отец – король, – сказала Июния. – А сколько ей лет?

– Не знаю точно, – рассеянно промолвил стрелок. – Семнадцать, кажется... В общем, совсем ребёнок. Да и какая разница?

– Не такой уж ребёнок, – как-то странно произнесла Июния. – Вполне взрослая, хоть и юная девушка. Так ты хочешь взяться за это дело?

– Почему бы и нет. Или ты считаешь – не нужно?

– Деньги нам, конечно, не помешали бы... – задумчиво сказала Июния. – Но я не уверена. Не опасно ли это? Я не хочу, чтобы ты рисковал.

– Что в этом может быть опасного? – удивился стрелок.

– Значит, что-то может, – рассудительно предположила

эльфийка. – В противном случае, девушке бы не нанимали охрану.

– Всё это ерунда, – уверенно сказал Пард. – Просто она важная персона и ей не по статусу путешествовать без почётного караула.

– Сомневаюсь, – проговорила Июния. – Думаю, что причина не в этом.

– Даже если и так, – произнёс стрелок. – Вряд ли это станет самым опасным из приключений, в которые я влипал.

– Всё может быть, – покачала головой эльфийка. – Интересно было бы взглянуть на принцессу. Как она выглядит?

– Сейчас я покажу тебе её портрет, – простодушно сказал Пард и полез в свою дорожную сумку.

Взгляд Июнии неожиданно обжёг холодом.

– У тебя и портрет её уже есть?

– Да, – растерялся стрелок. – А что тут такого?

– Ничего, – эльфийка умела владеть собой. – Просто странно, откуда он у тебя?

– Мне дал его начальник нашей посольской службы. Мой старый друг.

– Тот, который и предложил тебе эту работу?

– Именно.

Пард протянул Июнии небольшой медальон с изображением привлекательной молодой девушки. Принцесса оказалась шатенкой с матово-белой кожей и ореховыми глазами. Открытое декольте вишнёвого платья демонстрировало кра-

сивую, уже полностью оформившуюся грудь, полусферы которой казались фарфоровыми.

– Она хорошенькая, – дипломатично заметила эльфийка, вернув стрелку медальон.

– Да, красивая девушка, – согласился Пард. – Ну так ты не против, чтобы я проводил принцессу в её родную страну?

– А Рыжебрад пойдёт с вами? – почему-то поинтересовалась Июния.

– Рыжебрад? Нет. Он, к сожалению, занят. Уехал по каким-то своим делам. Я ведь ему и занимал деньги на дорогу.

Эльфийка помолчала.

– Жаль, – наконец, сказала она. – Если бы ты взял с собой Рыжебрада, я бы меньше переживала.

– Брось, – проговорил стрелок. – Что бы изменил всего один гном?

– Многое, – задумчиво произнесла Июния. – Ну нет – так нет. Когда вы отправляетесь?

– Ещё не знаю, – ответил Пард. – Это нужно обсудить с принцессой. Но думаю, что на этой неделе. В любом случае, скоро. А почему ты вдруг погрустнела? Мне кажется, ты никогда так сильно не волновалась перед моим отъездом.

– Ты прав, – признала эльфийка. – *Так*, действительно, никогда.

Кроме принцессы, Парду пришлось сопровождать её секретаря. Это был нудный и вредный старик по имени Оле-

андр. Он постоянно брюзжал, вечно оказывался всем недоволен, а также, не переставая, жаловался на своё здоровье. У него было множество болезней, даже половины которых хватило бы, чтоб свести в могилу кого угодно. Оставалось загадкой, как, несмотря на такое количество недугов, он ухитрился протянуть до глубокой старости. Ещё непонятнее было – зачем? Казалось, что главной целью Олеандра было самому не радоваться жизни и не давать этого делать другим. Стрелок догадывался, что злобный старик был приставлен к принцессе её родителями в качестве наставника, но девушка, по-видимому, стеснялась этого и называла его личным секретарём.

Высушенный, как вобла, строгий и немногословный Олеандр составлял разительный контраст с цветущей Кириллей. Принцесса была милой и общительной девушкой. Ей всё время хотелось о чём-нибудь разговаривать. От её болтовни у Парда то и дело начинала идти кругом голова. Но стрелок не мог не признать, что принцесса иногда касалась интересных вопросов.

– Вы умеете гадать по руке, господин Пард? – как-то раз спросила Кириллия, когда они сидели на постоялом дворе, ожидая обеда.

– Совсем не умею, – ответил стрелок. – Но одна моя хорошая знакомая говорит, что умеет. Только я никогда не проверял, правда ли это.

– Она ни разу не гадала вам?

– Нет.

– Почему? – удивилась принцесса. – Вам что, не интересно, какая вас ждёт судьба?

– Интересно, конечно, – сказал Пард, – только я сомневаюсь, что это можно узнать, посмотрев на ладонь.

– А как вы думаете, господин Олеандр? – принцессе хотелось собрать разные мнения.

Старик сердито нахохлился.

– Я думаю, принцесса, – важно изрёк он, – что вам не следует забивать голову подобными рассуждениями ни себе, ни господину Парду.

– А чем ещё заниматься? – улыбнулась Кириллия. – Пока ждём обед, всё равно делать нечего. Кроме того, господин Пард не против. Правда, господин Пард?

Она взглянула на него. Олеандр тоже посмотрел на стрелка. Было очевидно, что принцесса и её секретарь ждут от Парда прямо противоположных слов. На мгновение стрелок растерялся. Наконец, собравшись с мыслями, он решил ответить уклончиво.

– Я, разумеется, не против, – промолвил Пард, – но, возможно, господин Олеандр прав.

– В чём же? – такой ответ Кириллии не понравился. У неё был прямой характер, и она не любила увиливаний.

– Господин Олеандр прав в том, что сама возможность предсказаний по руке не доказана.

– Но существует же магия, – пожала плечами принцесса.

– Это другое дело, – сказал стрелок. – Магия, по большому счёту, – всего лишь влияние на обычные предметы необычным способом. А вот предсказание судьбы – это попытка знать то, чего ещё нет.

– Ну и что? – сказала Кириллия. – Сейчас – нет, но ведь будет когда-то.

– Вот когда будет, тогда и увидите, – буркнул Олеандр, – а заранее нечего.

– Но любопытно же! – рассмеялась принцесса. – Давайте попробуем, господин Пард.

– Что? – не понял стрелок.

– Погадаем вам. Я немного владею этим искусством.

Пард бросил вопросительный взгляд на секретаря. На лице Олеандра читалось явное неодобрение. Однако старик ничего не говорил, словно не желал вмешиваться.

Кириллия села ближе к Парду. Стрелок почувствовал приятный запах жасмина, идущий от волос девушки. Только сейчас Пард заметил, что верхние пуговицы её пурпурного платья расстёгнуты будто специально, чтобы привлечь внимание. Принцесса взяла руки Парда в свои. Ладони у неё были маленькие и нежные. Стрелок ощутил, как от них по его телу пробежал лёгкий разряд энергии. Совершенно особой энергии...

Кириллия принялась внимательно разглядывать линии на руке Парда.

– Как интересно! – проговорила она через несколько ми-

нут. – На ваших ладонях очень много событий. И всё так переплетено... В прошлом вы неоднократно оказывались в опасных ситуациях и рисковали жизнью.

– Верно, – сказал стрелок. – Я много воевал.

– Да, – кивнула принцесса. – Я вижу на вашей руке военную карьеру. Впрочем, она закончилась. И, надо заметить, не слишком успешно.

– Вы вновь угадали, – произнёс Пард. Он не мог понять, действительно ли Кириллия читает всё это в линиях на ладони или просто знает его биографию.

– Проживёте вы долго, – продолжала принцесса. – Здоровье довольно хорошее, однако нервы не в полном порядке. Вы умны, но доверчивы. Бедствовать никогда не будете. В определённый момент жизни у вас появится возможность разбогатеть.

При этих словах стрелок усмехнулся.

– Это когда же?

– Чуть позже, – сказала принцесса. – Да и деньги для вас не главное. Вы тщеславны – вот это про вас. Что могу сказать: слава будет. Вы станете известны даже за пределами своей страны.

– Надо же! – покачал головой Пард. Он все ещё не мог решить, как относиться к происходящему.

Кириллия ниже склонилась над его рукой. В расстёгнутом платье стала видна грудь девушки.

– Про любовь ещё могу рассказать, – грудь принцессы

взволнованно приподнялась. – Вам интересно про любовь?

– Ну давайте, – сказал Пард, немного смутившись.

– В вашей жизни существует любовь, – проговорила Кириллия. – Но вас ожидает новая. Вам предначертана дорога, которая переменит вашу судьбу. В этом путешествии вам предоставится некий шанс и только от вашего решения будет зависеть, воспользоваться ли открывшейся возможностью...

Принцесса вдруг сжала его ладонь. Пард вздрогнул. Ореховые глаза Кириллии пристально смотрели на него.

– Вы прекрасно гадаете, – сказал стрелок, быстро убрав руку и отведя взгляд. – Но иногда мы видим не то, что есть, а то, что хотим увидеть.

Путь пролегал по зелёной равнине, где на извилистых берегах рек росли рощи из граба и ясеня. Иногда встречались большие леса, опушки которых утопали в зарослях ежевики.

Поход складывался на редкость спокойно, без происшествий. Пард надеялся, что за оставшееся время пути отряд не попадёт в переделку и ему не придётся сражаться с врагами, имея в своём войске только принцессу да старого секретаря. Через несколько дней взору откроется родная страна Кириллии и странствие кончится. Стрелку очень хотелось, чтобы было так...

– Ух ты! Золото! – внезапно воскликнула принцесса, увидев чуть поодаль кучку монет, сверкающих в лучах солнца.

Компания преодолела возвышенность, поросшую ред-

кими соснами. Здесь дули сильные ветры, и потому деревья росли скрюченные, но крепкие. Возле одного из них, кажется, лежало сокровище.

Пард присмотрелся.

– Действительно, золото... – проговорил он.

– Давайте возьмём!

Драгоценный металл был мгновенно рассован по карманам.

– Смотрите! Там ещё лежит!

Сажень в ста виднелась кучка побольше. Подбежав к ней, путешественники сгребли всё золото и с изумлением увидели третью грудку, затем четвёртую, пятую... Это начало напоминать поиски грибов! Обгоняя друг друга, Пард, Кириллия и Олеандр бросались к кладам, постепенно отклоняясь от правильного маршрута.

В азарте золотой лихорадки никто не заметил, что драгоценные метки привели отряд в укромную долину. Пение птиц смолкло, воздух будто застыл. Урочище с трёх сторон окружали круглые лысые холмы. В центре возвышался огромный дуб, которому, наверное, минула не одна тысяча лет. Могучие ветви простёрлись к небу, корни глубоко уходили в толщу земли, а в необъятном стволе зияло чёрное дупло-расщелина. Прямо под ним лежала последняя, самая большая гора сокровищ.

Пард подбежал к ней первым. Сверкающие слитки золота, монеты и несколько кроваво-красных кристаллов были

красиво разложены, как на витрине. «Когда вернусь домой – продам на базаре!» – подумал стрелок и, наклонившись, стал нагружать драгоценностями дорожный мешок.

Неожиданно в дупле показалась уродливая морда. Она расплылась в довольной улыбке, обнажив жёлтые клыки, и радостно проговорила:

– Я тебя съем, стрелок!

– Почему это ты меня съешь? – опешил Пард, так и застыв, согнувшись, с мешком в руках.

– Потому что съедобный!

Из дупла выпрыгнул громадный огр. Под серой кожей перекатывались стальные мышцы, когтистые пальцы сжимали тяжёлую булаву. Огр замахнулся ей, приготовившись разломить Парду череп...

Всё случилось в одно мгновение. Стрелок даже потянуться к мечу не успел, лишь зажмурился. Послышалось странное жужжание, и в морду огра ударила молния. Потеряв сознание, людоед отлетел внутрь дуба. Пард открыл глаза и увидел Кириллию.

– Вы умеете колдовать? – только и смог оторопело промолвить он.

Однако девушка не успела ответить. Огр пришёл в себя и попытался выбраться из дупла.

Огр, пошатываясь, выбирался из дуба уже совсем не так бойко, как в первый раз. Видимо, метко попавший волшеб-

ный заряд убавил его решимость. Тем не менее людоед оставался опасен. Сожрать путешественников он больше не обещал, но, кажется, всё ещё собирался. К счастью, теперь Пард приготовился к схватке.

Размахнувшись, стрелок ударил врага рукоятью меча. Говорят, молния не бьёт дважды в одно место. Но оба удара пришлись точно в лоб. И огр вновь свалился без чувств. Растянувшийся у корней дерева людоед сам напоминал массивное корявое бревно. Пард, не теряя времени, связал ему лапы.

– Так-то лучше, чудище! Спи, пока не решим, что с тобой делать!

Стрелок очень старался, но не сумел удержаться от искушения и пнул поверженного врага. «Это не благородно! Он ведь не может ответить!» – мысленно упрекнул себя Пард, после чего наподдал людоеду ещё раз.

– Можно мне тоже? – раздался за спиной голос Кириллии.

– Что?

– Стукнуть его.

– Нет, – решил стрелок.

Нельзя допускать избиений военнопленного.

– Как мы дальше с ним поступим? – спросила принцесса.

Олеандр жестами изобразил виселицу на дереве, но Пард покачал головой.

– Отведём его в ближайший город и передадим властям. Думаю, злодея посадят в темницу или казнят. Он здесь, ско-

рее всего, давно разбойничал. Надо признать, что ловушку огр придумал простую, но эффективную. Раскладывал кучки золота, и несчастный путник, собирая их, приходил точно в западню. Огру потом даже за золотом возвращаться не требовалось: жертва сама всё находила и возвращала ему. А если какая-то часть драгоценностей всё же терялась, его это не заботило. В такой глуши сокровища без надобности, а вот еды не хватает.

– Какой ужас! – воскликнула принцесса. – Хорошо, что мы положили этому конец!

– Мы действительно сделали славное дело! – кивнул стрелок. – Кстати, вы так и не ответили: где вы научились колдовать?

Кириллия смутилась.

– Я не умею. Это всё амулет...

– Какой амулет?

Девушка сняла со своей шеи и протянула Парду маленький кулончик из серебра. Он был украшен тремя топазами и ещё каким-то камнем, которого стрелок не знал. Взяв амулет в руки, Пард сразу понял, что предмет этот был необычный. Магический.

– Кулон напоминает обереги, которые давным-давно изготавливали кудесники, живущие к западу от Зачарованных гор, – проговорил Пард, разглядывая амулет. – Откуда он у вас?

– Мне его дала мама, – пояснила принцесса. – Она говорила, что это украшение обладает особой силой и всегда будет мне помогать.

– Ваша мама не солгала вам, – сказал стрелок. – Кулон действительно волшебный. И сейчас подобные ему предметы – редкость, хотя ещё пару столетий назад их было много... Дело в том, что создававшая эти амулеты династия чародеев пресеклась. Я видел развалины их фамильного замка. Там сейчас обитают только птицы да лисы. Интересно, как кулон попал к вашей маме?

– Не знаю точно, – сказала Кириллия. – Я её об этом не спрашивала. Но предки моей мамы происходят как раз из тех мест, о которых вы говорите.

– Уж не связана ли она с династией знаменитых чародеев? – предположил Пард.

– Вряд ли, – покачала головой принцесса. – Мама была дочерью маркиза. А её мама – дочкой графа. Ни про каких волшебников в роду я не слышала. Скорее всего, магический кулон был куплен кем-то из моих предков у кудесников, которые, как вы говорите, жили неподалёку, а потом передавался в семье из поколения в поколения и так оказался у мамы.

– Очень возможно, – согласился стрелок. – Должен заметить, что она сделала вам прекрасный подарок. Помимо того, что кулон способен выручить в опасной ситуации, он ещё и стоит целое состояние. Так что у вас уже есть приданое.

Кириллия вдруг странно взглянула на него, так же как в тот раз, когда гадала ему по руке.

– Приданое есть, а вот жениха нет.

Стрелок осёкся. Опять показалось? Или принцесса всё-таки даёт понять, что он ей нравится? Пард растерялся, не зная, как лучше ответить. К счастью, на помощь стрелку пришёл Олеандр. Старый секретарь, по своему обыкновению, проявил занудство, но в данном случае Пард этому даже обрадовался.

– Вам ещё рано думать о браке, принцесса! – назидательным тоном произнёс Олеандр.

– Ошибаетесь, господин секретарь! – Кириллия раздражённо передёрнула плечами. – Мне-то как раз пора!

– Это вопрос дискуссионный, – ответил Олеандр. – Но в любом случае решать его будут ваши родители.

– И очень жаль! – вздохнула принцесса. – Они, конечно, подберут мне выгодную партию. Какого-нибудь завалящего принца или ещё хуже – вдовствующего короля. Может это и будет превосходное замужество с точки зрения государственных интересов, но с моей точки зрения – полный кошмар.

– Такова судьба всех монарших особ, – заметил секретарь, – приносить личные интересы в пользу интересов своей страны.

– Поэтому мне часто хочется поменять судьбу принцессы на чью-нибудь ещё, – призналась Кириллия.

– К сожалению, здесь вы не властны, – сказал Олеандр. – Судьба даётся человеку свыше. И он может только следовать по предначертанному пути.

– Не обязательно, – вдруг сказал Пард. – Кроме предопределения, существует ещё и свобода воли.

– Мудрецы спорят на этот счёт, – проговорил секретарь. – Есть разные мнения, может ли выбор человека отменять рок.

– Как бы то ни было, – сказал стрелок, – гораздо приятнее верить в то, что твоя жизнь зависит от твоих собственных решений, чем считать себя всего лишь марионеткой судьбы.

– Может и так, – произнёс Олеандр, – но мне кажется, главное, чтобы всё складывалось благополучно, а результат это твоего выбора или слепого случая – не так важно.

Отряд продолжал путь. Связанного огра вели на верёвке, словно собаку. Причём собаку на редкость злобную и опасную. Людоед шёл нехотя, мрачно ссутулившись. Видимо, он понимал, куда его ведут и догадывался, что впереди не ждёт ничего хорошего.

– Съем... всех вас съем... – бормотал он себе под нос, – и девчонку, и тебя съем, стрелок!

– Иди ты к лешему! – не оборачиваясь, сказал ему Пард.

– И лешего съем! – проворчал огр.

Вокруг, насколько хватало глаз, раскинулась холмистая лесостепь. Тени, лежащие на землю от проплывающих в вышине облаков, делали некоторые участки темнее других,

отчего местность напоминала доску для игры в шахматы. Воздух пропах ароматом диких цветов. Ноги путались в высокой траве, и временами из неё взмывали к небу вспугнутые жаворонки.

Когда солнце начало клониться к закату, Пард стал искать, где остановиться на ночлег. Его выбор пал на высокий берег, нависающий над звенящим ручьём. Прикрытое от ветра растущими по сторонам деревьями место казалось идеальным для лагеря. Стрелок привязал огра к толстой берёзе и занялся костром.

За день пути все так устали, что через некоторое время, быстро поужинав, разбрелись отдыхать.

– Господин Олеандр, проверьте ещё раз узлы на лапах нашего пленника, – зевая, сказал Пард, уже готовый отойти ко сну.

Секретарь, тоже сонный, что-то пробурчал в ответ, и стрелок погрузился в дрему...

Около полуночи Кириллия вдруг проснулась. Первым, что она увидела, было небо, чёрным шатром раскинувшееся над головой. Затейливый узор созвездий окружал сияющую луну. От края до края протянулся величественный млечный путь, белый, словно свадебный шлейф или саван. Принцесса дёрнулась, чтобы вдохнуть прохладный воздух. Однако руки, сжимавшие горло девушки, не дали ей сделать этого. Кириллия с ужасом поняла, что её душат.

Она попыталась закричать, но смогла лишь тихо захри-

петь. Лапы огра, как стальные тиски, сжимали шею. Каким-то образом злодей освободился от пут. Вероятнее всего, людоед сумел перегрызть верёвки, а может быть, развязал узлы. Впрочем, сейчас не имело значение, каким способом враг получил свободу. Нужно было придумать, как от него спастись. Причём срочно!

Кириллия ударила людоеда ногой. Но тот не обратил на это внимание. Принцесса была самой слабой в отряде. Потому огр и напал именно на неё. Девушка не могла причинить ему никакого вреда.

– Съем! – шёпотом прорычал огр. Кажется, он был удивлён, что жертва ещё жива.

Чувствуя, как её захлёстывает паника, Кириллия вновь попробовала вырваться. Бесполезно. Людоед был слишком силён. Принцесса представила, что утром Пард и Олеандр найдут лишь её обглоданные кости, а огра и след простынет. Ей захотелось плакать. «Что же амулет мне не помогает?» – в отчаянии подумала Кириллия.

Действительно, волшебный кулон в этот раз почему-то не пытался защитить свою обладательницу. Что ему стоило выстрелить во врага молнией, как накануне? Но нет...

Уже задыхающаяся принцесса забилась, словно пойманная рыбка. Жизнь покидала её. В этот момент висящий на шее девушки амулет попался огру под лапу. Как только людоед коснулся серебряного кулона, случилось то, чего Кириллия совершенно не ожидала...

Темноту ночи озарила фиолетовая вспышка, и на месте оврага появился человек. Выглядел он растерянным и ошеломлённым. Его руки все ещё сжимали горло принцессы. Поняв это, неизвестный стремительно отдёргнул их.

Кириллия судорожно вдохнула и закашлялась.

– Кто вы такой?

– А вы кто?

Незнакомец отступил на шаг. Понемногу приходя в себя, принцесса попыталась разглядеть неизвестного, однако во мраке это получалось плохо.

– Что здесь происходит?

Держа в руке факел, к ним подбежал разбуженный переполохом Пард. Так до конца и не проснувшийся Олеандр плёлся следом.

– Не знаю, господин Пард, – честно сказала Кириллия. – Меня пытался задушить огр, а потом на его месте возник этот человек.

Стрелок оглядел незнакомца. Благодаря свету факела, Кириллия тоже наконец смогла его рассмотреть. Неизвестный оказался довольно высок, лицо обрамляла русая кудрявая бородка, глаза были, кажется, коричневыми, а одеянием ему служила синяя, расшитая золотыми звёздами и полумесяцами, мантия.

– Вы огр? – спросил Пард.

– Как видите – уже не совсем, – улыбнулся неизвестный.

– Потрудитесь объясниться, – потребовал стрелок.

– Потрудитесь говорить со мной вежливо, – незнакомец убрал улыбку. – Я очень известный и сильный чародей, имейте это в виду!

– Имейте в виду, что несколько минут назад вы пытались съесть нашу спутницу, – строго напомнил Пард.

– За это прошу прощения, – с искренним сожалением в голосе сказал неизвестный, – но я действовал не совсем по своей воле.

– Так всё-таки, кто вы такой?

– Кудесник Мельхиор, – человек сопроводил свои слова лёгким поклоном.

– По-моему, я слышал о вас... – проговорил стрелок, что-то вспоминая.

– Наверняка, слышали, – кивнул кудесник. – Я последний из рода знаменитых волшебников с запада Зачарованных гор.

– Тех самых? – воскликнула Кириллия. – Которые сделали мой амулет?

– Ваш амулет? – заинтересовался Мельхиор. – Позвольте взглянуть.

Принцесса протянула магу кулончик.

– Да, теперь всё становится ясно, – проговорил кудесник, рассмотрев волшебное украшение. – Этот амулет действительно создан моими предками. Я, видимо, случайно коснулся его, когда душил вас, находясь в обличии огра, и потому

заклятье рассеялось.

– А что за заклинье? – спросила Кириллия. – Вас что, превратили в людоеда?

– Именно так, – подтвердил Мельхиор. – Как я понял, вы знаете о моей семье. У нас был очень успешный магический бизнес. Мы делали лучшие на свете амулеты и продавали их по всему миру. К несчастью, наши конкуренты, живущие к югу от Зачарованных гор, не хотели играть по правилам. Чтобы захватить рынок, они извели всех моих родственников, а меня превратили в огра. И в таком виде я провёл почти двести лет.

– Жестоко обошлись с вами, – покачал головой Пард.

– Да. И они за это заплатят! – пообещал кудесник. – Однако я не собираюсь действовать грязными методами, как мои противники. Я уничтожу их экономически. Сейчас же я отправлюсь домой и начну возрождать фамильное предприятие. Наши амулеты снова покорят мир!

– Желаем вам удачи! – сказал Пард.

– Спасибо!

Чародей уже собирался уйти, но вдруг задержался.

– Вот ещё что... – проговорил он. – Я, конечно, перед вами в большом долгу. Хоть и невольно, вы помогли мне избавиться от заклинья. Как вы понимаете, теперь моё положение несколько стеснено, и у меня нет возможности в должной мере отблагодарить вас. Но если вы желаете, я могу прямо сейчас сделать предсказание и рассказать каждому, что с

ним произойдёт дальше. В моих прорицаниях можете быть уверенными: они сбываются. Я долго учился этому и гарантирую, что не ошибаюсь.

– Давайте попробуем, – согласилась за всех Кириллия.

– Начнём с вас, – Мельхиор взглянул на Олеандра. – К сожалению, вам не могу сказать ничего обнадеживающего. Вы скоро умрёте. Родину вы не увидите.

Старый секретарь пожал плечами, однако лицо его погрузнело.

– Теперь вы, – кудесник перевёл взгляд на принцессу. – Вас в ближайшем будущем ожидает брак. Причём счастливый.

Кириллия улыбнулась.

– А я? – спросил Пард. Стрелок внутренне напрягся, боясь услышать что-нибудь неприятное.

– Вы? – Мельхиор на секунду задумался. – А вы, господин Пард, женитесь на принцессе Кириллии.

С каждым днём пути маленькому отряду всё чаще встречались лиственницы, которыми славилась родная страна Кириллии. Это означало, что до королевства принцессы оставалось пройти совсем немного.

В дороге Пард то и дело возвращался мыслями к пророчествам Мельхиора. «Не надо много ума, чтобы предсказать древнему старику смерть, а юной деве – замужество, – думал стрелок. – Такие прорицания могу делать и я, и они всегда

будут попадать в точку. Но почему он предсказал мне, что я женюсь на Кириллии?»»

Пард украдкой взглянул на принцессу. Она, без сомнения, была красива, хоть и не совсем в его вкусе. Глаза Кириллии были ореховыми, а стрелку нравились синие. Однако, несмотря на это, взгляд её казался очень мил, а ладность и упругость фигурки поневоле располагали к девушке. Но как же Июния? Пард отвёл взор...

На ночь расположились на вершине горы. Оттуда, пока не зашло солнце, хорошо просматривались окрестности. Далеко на востоке синело море, на севере простирался бескрайний зелёный лес, юг затянуло туманной дымкой, а на западе находилась страна Кириллии.

– Завтра мы минуем пограничную заставу, господин Пард, – сказал стрелку Олеандр, – и на этом наше путешествие кончится. Спасибо, что проводили нас. Я хотел бы расплатиться с вами.

– Завтра и расплатитесь, – махнул рукой Пард.

– Лучше сегодня, – сказал секретарь. – Незачем откладывать.

– Как считаете нужным, – согласился стрелок.

Олеандр отсчитал положенное количество золотых монет. Пард взял деньги и убрал их в свой дорожный мешок. Кажется, секретарь хотел сказать что-то ещё. Стрелок догадывался, что именно.

– Предсказание не сбылось, – наконец, проговорил Оле-

андр. – Завтра я увижу родину.

– Обязательно увидите, – произнёс Пард. На душе отчего-то стало тяжело.

– Завтра... – повторил секретарь и отправился спать.

Утром огненное солнце озарило землю. Жёлтые лучи пробежали по спящей траве, заискрились в холодных струях ручьёв и рек, запрыгали по камням и деревьям. Чувствуя тепло нового дня, всюду пробуждалась жизнь. Среди корней дубов засновали полёвки, в пышных кронах принялись чирикать и свистеть птицы, зайцы вылезли из нор. Проснулись и Пард с Кириллией. Лишь один Олеандр не шелохнулся.

Секретарь умер во сне. Судя по его спокойному лицу, он совершенно не мучился и душа его легко отлетела к Господу.

Подойдя к покойному, стрелок потрясённо смотрел на него.

– Сбылось, – только и смог выговорить Пард.

Кириллия взяла стрелка за руку.

– Судьба, Пард, – прошептала она, впервые не добавив к его имени обращения «господин».

Похоронив Олеандра под раскидистым вязом, Пард и Кириллия тронулись в путь. Предстояло одолеть последний десяток вёрст. Какое-то время стрелок с принцессой шли молча. Каждый был погружён в свои мысли.

Пард вновь думал о предопределении и свободе выбора. Если предсказание сбылось в одной своей части, должно ли

оно сбыться в других? Если да, то выходит, что ему суждено жениться на Кириллии. А как же Июния? Оставить её? Но что, если это предначертано? И можно ли перечить року?

– Вы женитесь на принцессе, господин Пард, – в сознании стрелка звучал голос Мельхиора.

Ему вторил голос Олеандра:

– Судьба даётся человеку свыше, и он может только следовать по предначертанному пути.

Впереди показались кирпичные башни пограничной заставы. Пурпурные флаги трепетали над ними на лёгком ветру. Пард понимал, что эта застава сейчас разделяет не только два государства, но и делит жизнь на две части. Рок или свободный выбор? Они почти подошли к границе.

Кириллия вдруг остановилась.

– Я должна признаться тебе, – серьёзно проговорила она. – Я не хочу возвращаться в своё королевство. Я хочу идти странствовать с тобой.

Пард посмотрел ей в глаза. Они были красивыми, глубокими, мягкими... но ореховыми, а стрелок любил синие. Голосам Мельхиора и Олеандра, звучащим в голове, он мысленно ответил, что свобода воли выше предопределения. Ей же мягко сказал:

– Не твоя дорога – не моя судьба.

Спасибо, что читали этот рассказ! Пожалуйста, поделитесь своим мнением о нем в отзыве на ЛитРес. Вас

также могут заинтересовать другие произведения Владислава Зритнева. Подпишитесь на автора, чтобы быть в курсе новинок!